— Сконцентрируйся! — голос Мудрейшего долетал словно бы сквозь толщу воды — приглушенный и лишенный красок.

Я сидел, скрестив ноги посреди просторного грота, поросшего цветами и украшенного торчащими из стен светящимися кристаллами. Ручейки воды вокруг умиротворяюще журчали, помогая сосредоточиться и погрузиться в себя. Здесь мы с Мудрейшим были вдвоем, в то время как Юлия, Немира с Сакаей и другие местные обитатели, пожелавшие поглазеть на нового Владыку, толпились снаружи.

Я вот уже почти час пытался обратиться к собственной демонической половине — душе, как называл ее Мудрейший. По его словам, именно души дают своим обладателям силы для владения магией — они как-то там объединяются с высшими энергетическими потоками и питают нашу реальность особой силой, повелевать которой могут обладатели достаточно сильных душ. В подробности я не вдавался, так как мне оно не надо — моя человеческая душа, доставшаяся от матери, все равно не способна на подобное. Да и демоническая тоже — поэтому чистой магией я и не владел никогда.

Но теперь, когда Гранвиан прикрепил с помощью печати к моей демонической душе сущность Белого доспеха, я могу сполна полагаться на его силы. Только сперва придется научиться призывать его и вовремя сбрасывать. Я ведь, кажется, упоминал уже, что доспех, по сути, питается энергией души носителя, словно пиявка — в моем случае он был привязан к демонической половине, которая прежде спала, в то время как я обходился только человеческой. Это позволяло не бояться того, что доспех высосет из меня душу — фактически он был создан именно для полукровки, коим и был первый Владыка. Теперь-же мне, для пробуждения доспеха, необходимо как-бы на время поменять свои души местами, сделав основной именно демоническую. А потом провернуть все с точностью до наоборот, чтоб доспех не успел меня угробить. Звучит мудрено, знаю, но на деле все даже сложнее.

Мудрейший, сперва снабдив нужными сведениями, напоил меня какими-то зельями, возжег в гроте благовония и теперь нашептывал заклинания, сидя в стороне. Я же пребывал в состоянии, чем-то похожем на транс, в котором все звуки, запахи и мысленные образы сливались в единое целое, заволакивающее разум и утаскивающее куда-то в глубины подсознания.

— Следуй за моим голосом, Фурио, — готов поклясться, что слышу Мудрейшего прямо у себя в голове. — Концентрируйся.

Я так и делал, закрыв глаза и стараясь дышать, как он учил. Получалось так себе, из-за чего я видел под веками бесформенные образы и слышал странные, унылые звуки. Состояние это было необычным, но неприятным я бы его не назвал. Постепенно у меня начало получаться все лучше и я словно бы воспарил над полом, растворяясь в потоках яркого света, льющегося откуда-то сверху.

— Следуй за мной, — голос Мудрейшего раздавался уже где-то над головой.

Я, сам не вполне понимая, что делаю, потянулся наверх — к свету. Мои ноги оторвались от камня и я растворился в ослепительной яркости. Мгновение — и мир объяла тьма. Зажглись в ней сотни огоньков, кружащих повсюду.

— Молодец, Фурио. Молодец! Дальше мне нельзя — теперь дело за тобой…

Место, в котором я оказался, более всего напоминало то, где мы встретились с Граном. Только здесь вместо тумана клубилось пламя, осыпая меня искрами. Я огляделся и убедился, что в

этот раз мое тело со мной, пусть и какое-то странное, подернутое расплывчатой дымкой. Попытался сделать шаг — вместо этого словно бы чуть пролетел вперед. Интересные ощущения.

Я двинулся вперед и пламя вокруг меня образовывало широкий коридор. Вдруг впереди замаячила еще одна фигура — в отличие от меня, вся состоящая сплошь из искр. На голове ее пламенели солидных размеров рога. Что-то в моем мозгу зудело, упорно подстегивая следовать за ней. Я так и поступил, пытаясь нагнать фигуру. Окликнул — но голоса своего не услышал.

Не знаю, сколько я гнался за ней, но в итоге настиг — стоило мне протянуть руку и коснуться плеча моей цели, как пламя вокруг взметнулось и расступилось, образовав огромных размеров зал с пылающими колоннами и высоченным потолком. Фигура медленно обернулась и я отпрянул, пораженный — у нее было мое лицо. Да, нечеткое и словно-бы меняющее очертания, но мое.

— Неужели ты здесь? Долго-же я ждал, — раздался в моей голове голос. — Ты не слишком торопился.

— Был занят, — я не говорил вслух — лишь подумал, но собеседник меня явно услышал. — А ты кто, собственно?

— Забавный вопрос, — хмыкнул огненный «я». — Сам-то как думаешь?

— Ну, если верить словам Мудрейшего, то ты, должно быть, моя демоническая душа, которая по сей день спала внутри меня. Но теперь, как ты понимаешь, отпуск закончился — у нас есть работа.

— У нас? — фигура рассыпалась облаком искр и собралась вновь — уже у меня за спиной. — Ты хотел сказать «у тебя»? Видишь-ли, я что-то не горю желанием помогать тому, кто все годы своей жизни ни разу обо мне даже не задумался — я уже молчу о том, чтобы позволить выйти и поиграть в реальном мире. Здесь, как ты возможно успел заметить, невероятно скучно. Лепить куличики из пламени — то еще развлечение, скажу тебе.

Резон в его словах был, не отрицаю. Вот только в чем тут моя вина — в упор не вижу. Будто бы прежде я знал о том, что обладаю второй душой, которой, видите-ли, скучно и имел возможность как-то на это повлиять.

— М-м-м, оправдания, — кажется, мои мысли не стали для него секретом. — Обожаю оправдания. А не найдется-ли у тебя что-то кроме них? Извинения, например?

— Извинения? — фыркнул я. — За что? Разве я в чем-то виноват?

В ответ он рассыпался на искры и те облепили меня с ног до головы, буквально сковав. Я не мог и пальцем пошевелить.

— А давай ты останешься здесь, со мной, лет эдак на двадцать. Столько я ведь уже здесь, верно? С самого нашего рождения. Уверен, тебе понравится. А после этого поговорим опять — идет?

— Нет, спасибо, вынужден отказаться, — я пытался высвободиться. — Лучше уж ты пойдешь со мной.

— Зачем? — он вновь собрался передо мной, освободив. — Неужели ты хочешь загладить свою

вину передо мной? Или тебе просто нужно это?

Искры на его груди собрались в полыхающий символ, выглядящий точь-в-точь как печать на моей.

— Эта хрень чертовски больно жжется, скажу тебе, — в голосе моей второй души послышались болезненные нотки. — Это ведь за этим ты пришел, да? Сперва двадцать лет делаешь вид, что меня не существует, потом вдруг ни за что клеймишь меня вот этим и теперь требуешь, чтобы я тебе служил? А не много ли ты на себя берешь?!

Он орал прямо у меня в голове, отчего мне было не по себе. Еще бы — не каждый день собачишься с собственной душой. Уверен, есть способ с ним поладить и примириться — наговорить всяких утешений, пообещать больше его не бросать и все такое. Ведь именно за этим отправлял меня Мудрейший. Но какого хрена я буду перед ним стелиться, если у меня есть дела поважнее?

Нет уж, когда есть возможность, я предпочитаю поступать по своему.

Он стоял всего в метре от меня — резко выбросив вперед руку я врезал раскрытой ладонью прямо в печать на его груди. Он отшатнулся и замолк, а я, воспользовавшись моментом, добавил прямым в челюсть. Он попытался рассыпаться искрами, но я успел ухватить его за рога и рвануть, повалив на колени. Упал сверху и без труда скрутил — как и ожидалось, вряд-ли он здесь занимался физической подготовкой. Хотя не уверен, нужна ли она душе вообще.

— Отпусти, ублюдок! — вырывался он. — Никуда я с тобой не пойду! Не имеешь права мной командовать!

— Пойдешь, дорогой, куда ты денешься, — заверил я и вцепился в печать на его груди.

Напрягся, словно пытаясь отодрать ее нахрен. Он кое-как отбивался, но с каждой секундой все больше слабел — и вот наконец на моих глазах искры, из которых он состоял, стали впитываться в мое тело. Его голос затихал, а я наоборот — чувствовал себя куда сильнее с каждой поглощенной искрой. Несколько минут — и я остался один посреди огненного зала. В груди словно разгорелось пламя, и я, поддавшись внутреннему порыву, словно зачерпнул его и выплеснул чуток наружу.

Все вокруг задрожало и начало распадаться на части, треща по швам. Пламя утратило форму и ревело, обрушиваясь на меня но не в силах достать. И посреди всего этого хаоса я вдруг начал различать какие-то фигуры. Неясные исполинские силуэты метались за стенами пламени, словно по другую сторону костра. Уверен, они и раньше там были — просто только поглотив демоническую душу, я стал различать их.

— Духи великих чудовищ, — догадался я.

И что прикажете с ними делать? Вряд-ли у меня получится и их вот так запросто забороть.

Уж не знаю откуда, но осознание пришло ко мне в следующий момент. Наверняка сказывается подчинение души с печатью. Я собрал побольше сил и обратил ревущее пламя в прежнее состояние, вновь сформировав просторный зал — это оказалось просто провернуть. Кипящая внутри сила охотно поддавалась моей воле. После я вышел в центр и что есть сил прокричал:

—- Вызываю любого из вас на поединок! Именем пленившего вас великого Белого Змея Гранвиана!

Последние слова вызвали среди духов заметное оживление — они заметались, словно пытаясь обрушить огненные стены и добраться до меня. Я напрягся, ощущая возросшее давление.

— Выходите один на один! Кто угодно! Или вы все сплошь трусы?!

Наконец мои слова достигли духов и они отступили прочь, оставив одного. Я хмыкнул и усилием воли позволил ему проникнуть в зал. Это оказался все такой-же размытый силуэт, как и я сам, но по его очертаниям я мог сказать, что это нечто человекообразное, с четырьмя конечностями и одной головой. Причем головой рогатой. Размерами мой противник превосходил меня раз в десять и долго ждать не собирался — тут-же ломанулся вперед, расставив руки пошире.

Уж не знаю, рассчитывал ли он всерьез на то, что я буду драться честно, но в мои планы подобное уж точно не входило. Как прикажете побеждать такого гиганта на кулаках? Тем более что я теперь, по сути, управляю всем этим местом.

Дождавшись, пока он не окажется рядом, я увернулся от его рук и без труда взмыл под самый потолок. Выбросил в его сторону руку и огненные стены зала лопнули, обратившись полыхающими щупальцами. Они, повинуясь моей воле, оплели духа и сковали его движения, не давая вырваться.

Я тут-же рухнул ему на голову, ухватившись за рога. Размахнулся и вбил кулак прямо между ними, выпуская целое облако искр. Те облепили сопротивляющуюся тушу и в считанные мгновения растворили ее, возвращаясь ко мне и впитываясь в печать на груди, наполненные силой великого духа.

Перед глазами все поплыло и окружающее пространство вновь начало разрушаться. На этот раз на то, чтобы восстановить его, сил у меня не хватило. Конечности словно свинцом налились а в голове и груди будто разгорелось солнце. Мгновение — и тьма и тишина объяли меня.

***

В сознание я пришел уже на кровати в хижине Мудрейшего. Он сидел рядом в своем кресле а за спиной его маячили Юлия с Сакаей. Немира шарила по шкафчикам позади них и что-то жевала, воровато оглядываясь.

— С возвращением, Владыка, — приветствовал меня старик.

— И вам всем привет, — отозвался я, приподнимаясь на локтях. — Долго я валялся?

— Часа два. Но это нормально — многие после погружения в себя восстанавливаются куда дольше.

— Нет, мне некогда, — я сбросил ноги с кровати и встал, пошатнувшись.

Сакая тут-же бросилась поддержать меня. Юлия замялась было, но Мудрейший едва заметно ее подтолкнул и она прижалась ко мне с другого бока. С их помощью я прошелся туда-сюда, собираясь с силами и прислушиваясь к собственным ощущениям. Мудрейший засыпал меня вопросами и прояснял произошедшее.

Как оказалось, он не рассчитывал на то, что я «полажу» со своей демонической душой, просто дав ей в рыло. Наоборот — Мудрейший был готов к тому, что я буду долго и упорно уговаривать его перейти на мою сторону добровольно, расходуя собственную энергию и восстанавливаясь

потом хрен знает сколько. Вместо этого я справился за считанные минуты и, сэкономив силы, умудрился еще и подчинить одного из заточенных в доспехе духов великих чудовищ. Судя по моему описанию, Мудрейший пришел к выводу, что это был каменный великан Междумирья, обладающий колоссальной физической силой. Теперь я уж точно уверен, что моя тактика в бою с ним была единственной выигрышной.

Собравшись наконец с силами я вновь сконцентрировался, обращаясь к себе. Теперь, когда демоническая душа была подчинена, я мог черпать мощь доспеха напрямую через нее, толком не задумываясь об этом. Удобно, но излишне увлекаться тоже не стоит — рановато. А вот уже для призыва самого доспеха необходимо свои души местами-то поменять, сделав основной именно демоническую. Прислушавшись к своим ощущениям, я был уверен, что при необходимости смогу провернуть и этот трюк — нужно только погрузиться в себя основательнее. Вот только это уже позже — энергии толком не осталось.

Сейчас бы поесть чего — э-эх, нужно было прихватить чуток припасов из крепости.

— Нам пора, Мудрейший, — решил я. — Спасибо за все. Еще как нибудь заскочу в гости с новыми вопросами.

— Да погодите — какое «пора»? — отмахнулся старик. — Останьтесь с нами на пир в вашу честь.

— Пир? — я переглянулся с Сакаей и Юлией. — Какой пир?

Вместо ответа Юлия потащила меня к двери и, выйдя наружу, я увидел, что вдоль берега озера местные установили широкие столы, заставленные угощениями. Сами они тоже были здесь, ожидая только нас. Увидев меня, демоны радостно загалдели и бросились наперебой кланяться, предлагая угоститься от их стола. Впереди всех приплясывали те самые мальчишки, с которыми я успел немного пообщаться и норовили потащить меня за собой за руку.

— Может «пир» и слишком громко сказано, — шепнула на мне на ухо Юлия, — но старались все взаправду.

— Ну раз старались, — я хмыкнул и покачал головой — от такого отказываться сейчас было выше моих сил. — Ладно-уж, уговорили. Надеюсь у вас найдется что-то кроме грибов.

http://tl.rulate.ru/book/1428/43284